

References

1. *Vologodskoe slovechko: Shkol'nyi slovar' dialektnoi leksiki* [Vologda word: School dictionary of dialect vocabulary]. Editor L.Iu. Zorina. Vologda, 2010. 344 p.
2. *Delovaia pis'mennost' Vologodskogo kraia XVII – XVIII vv.* [Business writing in Vologda region of XVII – XVIII centuries]. Vologda, VSPI, 1979, pp. 96–107.
3. *Dialektologicheskii sbornik* [Dialectological collection]. Vol. I – Vologda, 1941, 123 p.; Vol. II – Vologda, 1942, 145 p.; Vol. III – Vologda, 1946. 208 p.
4. *Zolotie rossypi: slovar' ustoichivikh oborotov rechi v vologodskikh narodnykh govorakh* [Gold placers: a dictionary of idioms in the Vologda folk dialects]. Vologda, VSPU, 2014, 304 p.
5. *Istoriya russkoi leksikografii* [The history of Russian lexicography]. St-Peterburg, 2001, 616 p.
6. Kozneva L.M. Stranitsy iz istorii izucheniia vologodskikh govorov (1839 – 1866 gg.) [Pages from the history of the study of the Vologda dialects (1839 – 1866)] L.M. Kozneva. *Slovo i tekst v kul'turnom soznanii ehpokhi* [Word and text in the cultural consciousness of the epoch]. Part 9. Vologda, 2011, pp. 171–180.
7. Simoni P.K. Dva starinnykh oblastnykh slovaria XVIII stoletia. (1. Slovar' oblastnykh slov, upotrebliaemykh v g. Ustyuge Velikom) [Two ancient regional vocabulary of the XVIII century (1. Dictionary of regional words that are used in the city of Velikiy Ustyug)] *Zhivaia starina* [Living antiquity], 1898, № 3–4.
8. *Slovar' vologodskikh govorov* [Dictionary of Vologda dialects] Vol. 1 – 6, edited by T.G. Panikarovskaia. Vol. 7 – 12, edited by L.YU. Zorina. Vologda, VSPI / VSPU, 1983–2007.
9. *Slovar' oblastnogo vologodskogo narechiia* [The dictionary of regional Vologda dialect]. According to the manuscript of P. A. Dilactorsky 1902 g., ILI RAN. SPb., Nauka, 2006, XV. 677 p.
10. *Slovar' russkogo iazyka, sost. vtorym Otdeleniem Akademii nauk* [Dictionary of the Russian language, compiled by the second division of the Academy of Sciences]. St-Peterburg, 1897.
11. Sudakov G.V. Slovar' P.A. Dilaktorskogo – okno v iazykovoi mir vologodskogo krest'ianina [The dictionary of P.A. Dilactorsky is a window into the linguistic world of the Vologda peasant]. *G.V. Sudakov. Russkoe slovo v tekste i slovarie* [The Russian word in the text and the dictionary]. Vologda, VSPU, 2003, pp. 141–149.
12. *Khrestomatiia po istorii vologodskikh govorov* [A reader on the history of the Vologda dialects]. Vologda, VSPI, 1975, pp. 81–95.

УДК 811.1/2 : 83'373.6

О.А. Тумов

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

ФОНЕТИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛАТИНИЗМОВ НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ ДЕРИВАТОВ ОТ ЛАТИНСКОЙ ОСНОВЫ *DOMIN-*

Латинизмы приходят в русский язык не только из самого языка-источника, но и через посредство других языков, в которых они подвергаются как фонетической, так и семантической трансформации, что зачастую разрушает восприятие русских дериватов, образованных от общего латинского корня, как этимологически родственных. Примером тому служит анализ происхождения основных дериватов от латинской основы *domin-*, исконное значение которой «владелец дома» трансформируется уже в самой латыни в «господин», (позднее – «Господь»), а в романских языках превращается в титул. От данной основы постепенно образуются такие лексемы, как «донна», «дама», «мадонна», «мадам», «примадонна», «доминиканец», «домино», а также «доминанта», «доминат», собственные имена «Домна», «Доминик», возникшие в результате дальнейшего расширения семантики данной основы. Такие фонетические явления, как ассимиляция согласных, стяжение и выпадение гласных приводят к существенным различиям в звуковых оболочках исторически родственных слов, что еще более разрушает их этимологические связи. В статье представлены основные русские дериваты от основы *domin-* и прослеживается история их происхождения, которая иллюстрирует звуковые и смысловые изменения слов как в рамках одного языка, так и при переходе их в иную языковую систему.

Латинизм, дериват, семантика, фонетическая оболочка, трансформация семантики, фонетическая трансформация, этимологический анализ, родственные слова, ассимиляция, лексика.

Latinisms come into the Russian language not only from the source language but also through other languages where they undergo both phonetic and semantic transformations, which sometimes hinders perception of Russian derivatives formed from the common Latin root as etymologically related. The example of this is the analysis of main derivatives from the Latin 'domin-', whose original meaning "the house owner" was transformed in Latin itself into "master", (later – "Lord"), and in Romance languages turns into the title. The following lexemes were formed from this root: "donna", "dam" ("lady"), "Madonna", "Madam", "prima donna", "Dominican", "domino", "dominant" and proper names "Domna", "Dominic" resulting from further semantic extension of this root. Such phonetic phenomena as assimilation of consonants, contraction and dropping of vowels cause significant differences in the sounding of historically related words which continues to destroy their etymological links. The article presents the main Russian derivatives from the root 'domin-' and the history of their origin which shows sound and meaning changes in words both within one language and when they move into a different language system.

Latinism, derivative, semantics, phonetic image, semantic transformation, phonetic transformation, etymological analysis, related words, assimilation, lexis.

Введение

Латынь – один из основных источников заимствований в русском языке. Это объясняется тем, что латинская лексика приходит к нам не только напрямую из самой латыни, но и через языки-посредники (польский, немецкий, английский), а также из романских языков. Во всех этих языках латинизмы в ходе дальнейшего их функционирования зачастую подвергаются как звуковой, так и семантической трансформации. Поэтому слова, содержащие общий латинский корень, но пришедшие в русский язык различными путями, далеко не всегда воспринимаются нами как родственные. Общее происхождение таких слов, как «магистр», «маэстро», «мэтр» и «мастер» или «легионер», «лекция», «интеллигенция» и «элегантность» представляется иногда невероятным, однако убедительно доказывается посредством этимологического анализа.

Цель данной работы состоит в том, чтобы на примере обзора дериватов от латинской основы «domin-» показать семантические и фонетические трансформации слова, приводящие к появлению новых лексических единиц как в рамках одного языка, так и при переходе его в другую языковую систему.

Главными источниками материала будут служить «Латинско-русский словарь» О. Петрученко, а также этимологические словари русского языка М. Фасмера и Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой.

Основная часть

В первую очередь следует отметить, что сама основа «domin-» в латыни является производной от праиндоевропейского корня «dom-» («domos» – «дом»). Во многих древних языках он сохраняется без изменений (латинское «domus», греческое «δῶμος», общеславянское «домъ») [4]. Образованная в латыни посредством суффикса «-in-» основа «domin-» приобретает уже значение «связь с домом», «обладание домом», а отсюда возникают «dominus» («господин», «хозяин», то есть человек, у которого есть свой дом) и «domina» («госпожа», «хозяйка») [2, с. 204]. Сами эти латинизмы не заимствуются русским языком, однако на их основе возникает множество дериватов в романских языках, а оттуда эти слова проникают и в Россию.

Начнем с производных от слова *domina*. В поздней латыни (V – VII вв.) гласный «i» суффикса между сонорными выпадает и слово сокращается в «domna». В Римской империи оно не только продолжает (как и раннее «domina») выполнять функцию обращения к высокопоставленной женщине, но используется и в качестве собственного имени. Еще в раннехристианскую эпоху это имя приобретает статус крестильного в честь мучениц Домны и Домны Никомедийской. В том же качестве имя «Домна» приходит и в русский язык вместе с принятием христианства. В развивающихся романских языках слово «domna» подвергается дальнейшей звуковой трансформации. В португальском языке происходит слияние сочетания назальных согласных [mn] в единый долгий [ɲ], что приводит к появлению слова «dona». Во французском же выпадает звук [n] а корневой гласный [o] переходит в [a]. В итоге получает-

ся современное французское «dame». Другой вариант изменения этого слова можно встретить в итальянском языке, где вследствие полной ассимиляции [m] перед [n] превращается в [ɲ], и таким образом, «domna» трансформируется в «donna». Отсюда заимствование «донна» в русском языке, употребляемое обычно в сочетании с женским именем какой-либо героини художественного произведения (например, «донна Анна» в «Каменном госте» А.С. Пушкина). Более же употребительным в России становится слово «дама», возникшее на основе французского «dame». Весьма интересно, что в самой латыни есть слово «dama», но обозначает оно не человека, а дикую козу, серну [2, с.163].

Сочетание слов «donna» и «dame» с притяжательным местоимением «ma» («моя»), возникшим в результате стяжения гласных из латинского «mea», дает выражения «ma donna» и «ma dame» («моя госпожа», «моя дама»), которые сливаются уже в самих языках-источниках и заимствуются русским языком как «мадонна» и «мадам» [4]. Значения их также расходятся. Если первое обозначает Богородицу в католицизме [1, с. 338] (от обращения к ней «моя госпожа»), то второе используется как уважительное наименование замужней женщины. В русском языке оно употреблялось также в значении «гувернантка» [1, с. 338], но может использоваться и с целью создания иронии.

В соединении с латинским (а также итальянским) «prima» («первая») слово «donna» дает и другую известную лексему – «примадонна», то есть «первая госпожа», «первая леди» [4]. По традиции это слово используется применительно к ведущим актрисам театров, исполнительницам главных ролей [1, с. 594].

Существительное мужского рода «dominus» («господин») тоже испытало множество смысловых и фонетических метаморфоз. К началу нашей эры оно употребляется уже не только по отношению к влиятельным и богатым людям, но и при обращении к представителям низших сословий, что находит отражение в одной из эпиграмм классика римской сатиры Марка Валерия Марциала (42 – 102 гг.):

*Cum voco te dominum, noli tibi, Cinna, placēre.
Saepe etiam servum sic resalūto tuum.* [6, с. 14]

В подстрочном переводе:

*Когда зову тебя господином, не обольщайся,
Цинна.*

Часто даже раба так приветствую твоего.

С возникновением христианства слово «dominus» приобретает значение «Господь» и в этом смысле пишется затем с прописной буквы – «Dominus». В средневековой латыни это слово сохраняется без изменений, однако в вульгарном языке, на основе которого развиваются романские диалекты, в значении «господин» оно существенно сокращается, образуя во французском и португальском языках слово «dom», а в итальянском и испанском – «don» [5]. Слово «don» заимствуется русским языком, но обычно воспринимается не столько как титул или

указание на принадлежность к дворянскому сословию, сколько как составная часть имени (Дон Кихот, Дон Жуан), что отражается и в написании его с прописной буквы.

В самой латыни слово «dominus» посредством суффикса «-ic-» образует прилагательное «dominicus» («господский»), у которого позднее развивается значение «Господень», что приводит к появлению имени «Dominicus» («принадлежащий Господу»). Имя Святого Доминика получил основанный им монашеский орден, члены которого назывались «dominici». Отсюда происходят русские заимствования «Доминик» (в последнее время наряду с женским вариантом «Доминика» используемое в качестве собственного имени), «доминиканский», «доминиканец» (применительно к монашескому ордену и его членам).

Сочетание белого и черного цветов в одеянии доминиканцев послужило основанием для названия словом «домино» особого маскарадного костюма, имеющего ту же расцветку [3].

Существует три основных версии происхождения слова «домино» как названия популярной настольной игры: по имени ее «изобретателя» аббата Домино, по соотношению белого и черного на игральном косте с расцветкой одеяний доминиканцев или от восхваления Господа («Domino laudamus») перед выкладыванием первой пластинки. Однако все они предполагают образование слова «домино» от рассматриваемой нами основы «domin-». В русском языке от него образуются слова «доминошник», «доминошница» [1, с. 174].

Другая цепочка дериватов создается на основе производного от слова «dominus» отложительного глагола «dominor» («господствовать») [2, с. 204]. Сам этот глагол, а также причастие от него «dominans» («господствующий») дают лексемы «доминировать», «доминанта», от которых образуются «доминантный», «доминирование» и другие лексемы. Отглагольное существительное «dominatus» («господство, владычество») [2, с. 204] приводит к появлению слова «доминат» как обозначения формы власти – прежде всего неограниченной монархии в императорском Риме, сменившей принципат. Другое отглагольное образование – «dominium» («владение») – через французское «domaine» («область», «владение короля, феодала») приходит в русский язык как «домен» в том же значении, что и во французском языке.

Выводы

Представленный нами перечень русских дериватов от латинской основы «domin-», конечно же, не является исчерпывающим, однако на примере подобных обзоров можно показать важную роль латыни в формировании словарного запаса русского языка, проследить основные пути проникновения латинизмов в русскую лексику, выявить этимологические связи между не воспринимаемыми как родственные лексическими единицами, а также проиллюстрировать фонетические и семантические трансформации слов как в пределах одной языковой системы, так и при переходе их в иное языковое пространство.

Литература

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004. 944 с.
2. Петрученко, О. Латинско-русский словарь. М., 1994. 810 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. URL: <http://www.vasmer.slovaronline.com>.
4. Шанский, Н. М., Боброва, Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. М., 2000. 399 с. URL: <http://www.clovorod.ru>etym-shansky/>.
5. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. URL: <http://www.enc-dic.com.>энциклопедии>Don-titul-56385.html>.
6. Юдакин, А. П. Учебник латинского языка для студентов вузов, колледжей и гимназий. М., 1994. 617 с.

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N. Iu. *Tolkovyiy slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 2004, 944 p.
2. Petruchenko O. *Latinsko-russkii slovar'* [Latin-Russian dictionary]. Moscow, 1994, 810 p.
3. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, 1986. Available at: <http://www.vasmer.slovaronline.com> (accessed 23 April 2016)
4. Shanskii N.M., Bobrova T.A. *Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [The school etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, 2000, 399 p. Available at: <http://www.clovorod.ru>etym-shansky/> (accessed 23 April 2016)
5. *Entsiklopediia Brokgauza i Efrona* [Encyclopedia of Brockhaus and Efron]. Available at: <http://www.enc-dic.com.>энциклопедии>Don-titul-56385.html> (accessed 23 April 2016)
6. Iudakin A.P. *Uchebnik latinskogo iazyka dlia studentov vuzov, kolledzhei i gimnazii* [Textbook of Latin language for students of universities, colleges and high schools]. Moscow, 1994, 617 p.